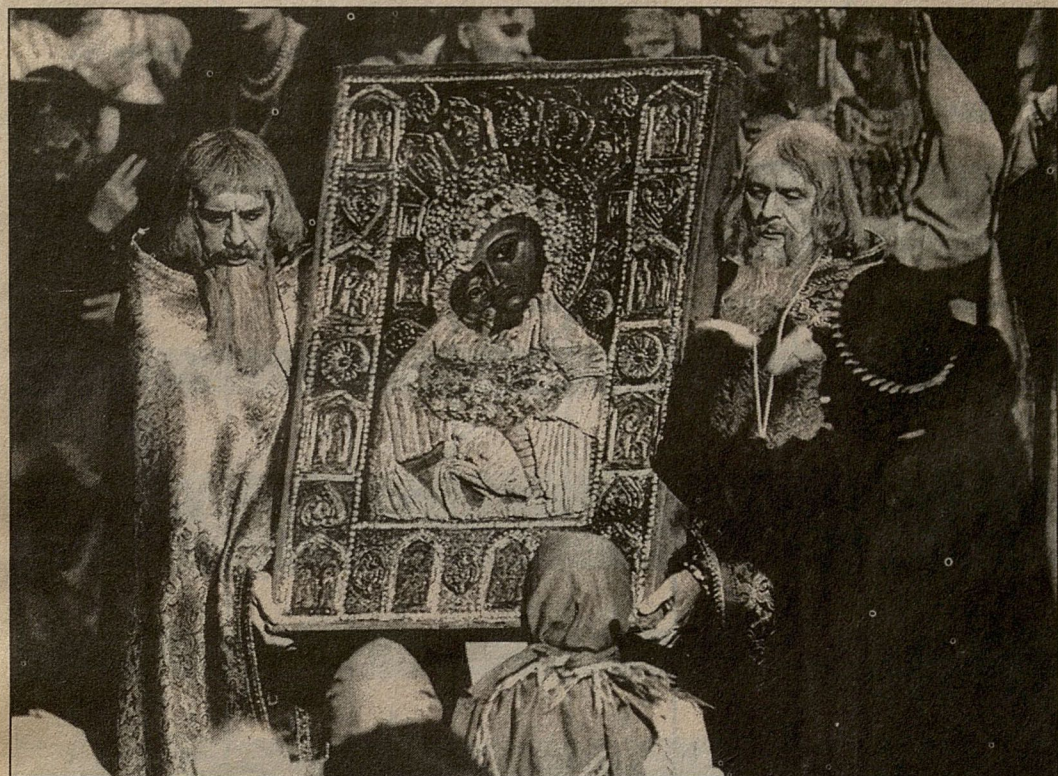

Сегодня в Большом театре — премьера «Псковитянки»

СВЕТЛАНОВ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЮНОСТЬ

Независимая газета. Торжественный вынос иконы. Сцена из оперы «Псковитянка». Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Андрей Хрипин

ПОКА БУШУЮТ неразрешимые страсти внутри и вокруг его оркестра, Евгений Светланов «вольно предается вдохновению». Сегодня в семь вечера в Большом театре состоится праздник возвращения — после величественного «Китежа», многоцветного «Золотого петушка» и затем затянувшейся на несколько лет паузы Евгений Федорович вновь взойдет на дирижерский подиум любимого театра. Сегодня наконец сбывается мечта маэстро во всеуслышанье поведать «людям московским» о своей любимой опере — народной музыкальной драме Римского-Корсакова «Псковитянка». Для Светланова «Псковитянка» стала «оперой жизни», наверное, потому, что с нею был связан, выражаясь картинно, обряд профессиональной инициации — путь к вершинам начинался в далеком 1955-м в Большом театре именно с дебюта в «Псковитянке».

Для молодого композитора — «кучкиста», а еще совсем недавно морского офицера Николая Римского-Корсакова, совершившего двухгодичное кругосветное плавание, «Псковитянка» тоже была первым. В 24 он задумал и в 28 завершил свою первую оперу. Символично, что в том же 1868-м друг Корсакова, гвардейский подпрапорщик Модест Мусоргский приступил к многогральной работе над «Борисом Годуновым». При всей близости ощущения обоими композиторами оперы как народной музыкальной драмы разница интерпретации ими трагического в русской истории очевидна: у Мусоргского преобладают мрачный колорит и темные краски, у Римского — более светлые и умиротворенные. Либретто композитор создавал собственноручно на основе одноименной поэтической драмы Льва Мей (к его драматургии Римский-Корсаков возвратится спустя 30 лет в «Царской невесте»).

В самой «неоперной» из опер Римского-Корсакова нет эффектных шлягерных номеров, музыкальная драматургия развивается по принципу сквозного потока. Психологического развития образов нет — характеры схвачены крупным планом и даны в статике. Этим «Псковитянка» может напомнить летопись или иконоста. Важнее важного стал хор: судьба человеческая дана как судьба народная. Единственная, пожалуй, дань оперности — нали-

чие мелодраматической интриги: любовь Ольги к посадскому сыну, предводителю псковской вольницы (хотя исторически в 1570-м Псков уже не был вольной республикой) Михайло Туче и ненависть к постыдному жениху, боярину Никите Матуте, который всеми правдами и неправдами пытается разлучить влюбленных и помешать их бегству. Грозный показан разным — подозрительным и злобным при въезде во Псков, ироничным в разговорах с боярами, игриво-ласковым с дочерью, мечтательно-романтичным при воспоминаниях о зазнобе прежних лет Вере Шелогее (матери Ольги), сильным государственным человеком в размышлениях о будущем Руси и раздавленным горем простым человеком, у которого шальная пуля отнимает любимое, только что вновь обретенное чадо. Опера заканчивается прощанием-реквиемом, в котором народ патетично и просветленно призывает: «Люди русские, люди псковские, позабудемте распрю старую». И таких ненавязчивых аллюзий к нынешнему состоянию нашего отечества в опере, написанной около 130 лет назад, немало.

«Псковитянка» достаточно рельефно отличается от других опер Римского-Корсакова, особенно сказочных. Прежде всего по музыкальному языку, приемам строения оперной речи. Требовательного к себе автора мучили мысли о недоработках партитуры: «недостаток пения в местах, где оно должно быть», «недоразвитость и длинноты формы», «несвязность и расшитость речитативов», «отсутствие контрапунктического элемента» и т.д. (из «Летописи моей музыкальной жизни»). Недовольство сделанным заставила автора сделать вторую и даже третью редакцию «Псковитянки». В окончательном варианте трехактной опере предпослан пролог, а фактически самостоятельная одноактная опера «Боярыня Вера Шелогее», проливающая свет на тайну рождения псковитянки. С этим прологом «Псковитянка» перекрывает по длительности даже «Руслана и Людмилу», поэтому в нынешней постановке Большого театра решено «предысторию» сократить.

Первые партитуры была озвучена в отрывках в доме невесты сочинителя, замечательной пианистки Надежды Пургольд, которая играла на рояле за оркестр, временами в четыре руки с женихом. Публичное рождение на императорской сцене состоялось 1 января 1873 года в Мариинском театре. Актерский состав был ве-

личественный: Грозного воплотил Осип Петров, Ольгу — Юлия Платнова, Власьевну — знаменитое контральто Дарья Леонова. Звездный час «Псковитянки» связан с личностью Шаляпина. Благодаря его пению с оперой познакомились Париж на дягилевских «Русских сезонах» и взыскательный миланский «Ла Скала». В советские времена особенно удачной оказалась постановка Леонида Баратова с декорациями Федора Федоровского, которая, периодически возобновляясь, шла с 32-го по 59-й год и удостоилась записи на пластинки. После Шаляпина главным Грозным был, конечно, Александр Пиров, чье столетие недавно прошло почти незамеченным. В предыдущей постановке Большого (1971, дирижер Юрий Симонов, режиссер Иосиф Туманов) опера шла с прологом. Ольгу пели Тамара Милашкина и Маквала Касрашвили, Тучу — Владислав Пьявко и Евгений Райков, а в харизматической роли русского царя блистал Александр Огневцев (также Грозного пели Артур Эйзен и Лев Вернигора). Значительной была и постановка в северной столице. Дважды приглашался дирижировать петербургской «Псковитянкой» Евгений Светланов, и это был праздник для города.

Нынешнее племя Большого, конечно, не то, но «сильная рука» Светланова, безусловно, является надежным гарантом хорошего качества даже при нынешнем, увы, среднем, уровне труппы. Будем надеяться, что встреча с великим дирижером придаст сил Марии Гавриловой и Ирине Рубцовой (Ольга), Павлу Кудрявченко и Николаю Васильеву (Туча), Галине Борисовой (Власьевна), Леониду Зимненко (Токмаков) и в первую голову, Вячеславу Попачковскому и Александру Науменко, которые рискуют больше всех, ибо назначены на роль Грозного. Что получилось у приглашенного режиссера Иоакима Шароева (известный постановщик эстрадных и массовых зрелищ был когда-то режиссером Большого и несколько лет — главным режиссером Театра Станиславского и Немировича-Данченко, а ныне возглавляет кафедр эстрады в РАТИ) с художником Сергеем Бархиным, можно увидеть сегодня вечером по адресу: Театральная площадь, 1. Для тех, кто не сможет попасть в театр, телеканал «Культура» ведет прямую трансляцию «Псковитянки». Рецензию на премьерный спектакль читайте послезавтра. Как говорят друг другу артисты перед выходом на сцену, с Богом!